

Атмосфера в офисе Майкла в европейском отделении ЦРУ во Франкфурте была легкой, как перышко. Это было потому, что Юнхо рассказывал о том, о чем он говорил с президентом Казахстана.

"Шеф. Как много агентов, которые могут поговорить с президентом наедине?"

Пока Юнхо хвастался, Майкл ухмылялся.

"Ты встретился с ним как бизнесмен, а не как агент. Думаешь, он потратил бы на тебя хоть секунду, если бы знал, что ты агент?"

"Фу, ты всегда стараешься подмять под себя работающих мужчин, вместо того чтобы осыпать их комплиментами".

Эти двое могли обмениваться подобными шутками, поскольку у Юнхо не было никакого желания получить повышение в ЦРУ, но для других агентов это была бы странная сцена.

"Хорошо. Ты хорошо справился. Теперь можешь помолчать".

"Понял. Я выполнил свою роль, так почему бы тебе не развернуть для меня подарочный пакет?"

"Фух, Юнхо. Ты говоришь так, будто я у тебя в долгу. Ты сделал то, что должен сделать каждый агент. Зачем тебе за это коммиссионные? У меня их нет. Прекратите мечтать об этом сейчас же".

Совершенно противоположное его замечанию, лицо Михаэля выражало гордость за достижение Юнхо. Европейское отделение собирало информацию в Центральной Азии, но никогда не занималось там политикой. Это происходило потому, что США не считали это важным делом. США сосредоточились на Казахстане, когда он впервые заявил о своей независимости от России, но вскоре выяснилось, что они не могут сотрудничать с пророссийскими правительственными чиновниками, которые составляли большинство в казахском правительстве. Однако теперь ситуация была иной. По всей Центральной Азии прокатилась волна антироссийских и антикитайских идей. Чиновники больше не хотели вмешательства России в дела своих стран. Воспользовавшись этой атмосферой, США пытались подкопаться к трещине между Россией и Казахстаном под предлогом отправки военно-консультативной группы.

Майклу принадлежит заслуга в том, что США начали.

дипломатические отношения с Казахстаном, но его забота была в другом месте. Отношения между США и Казахстаном теперь обсуждались политически, и участие ЦРУ в них больше не требовалось.

Теперь его проблема заключалась в том, чтобы вознаградить Юнхо в такой степени, чтобы он был доволен. Юнхо был одним из самых ценных агентов под руководством Майкла, но он также был очень непредсказуем. Поскольку он не хотел оставаться в ЦРУ, Майкл не был уверен, когда он скажет, что уходит из ЦРУ. Он принес много достижений европейскому отделению, и Майкл хотел сохранить его как можно дольше, и даже если он уйдет, Майкл хотел оставаться с ним на связи и поддерживать с ним отношения сотрудничества, поскольку он был влиятельным бизнесменом в Центральной Азии.

Было стратегическое оружие, принадлежавшее Министерству обороны США, которое было

отсортировано как неиспользуемое оборудование, но он должен был учитывать политическую ситуацию. Поскольку ферма Ариранг стала автономным регионом, отправка военной техники не была вопросом, но это должно было быть сделано в соответствии с разумными стандартами, но Юнхо не был тем, кто удовлетворится одним или двумя патрульными катерами.

После долгих раздумий он решил посмотреть на реакцию Юнхо.

"Ли. Тебя устроит несколько патрульных катеров?".

"Сколько вы мне дадите?"

Юнхо задал вопрос так естественно, без стыда. Майкл был ошарашен.

"Что значит "сколько"? Ты хоть представляешь, насколько они дорогие?"

"Ого, я полагаю, вы даете мне огромные корабли для патрулирования вокруг Каспийского моря размером с ладонь".

"Министерство обороны все еще хочет получать прибыль от любых используемых судов. Они не бесплатны, Юнхо".

"Я знаю, что они будут отсортированы как неиспользуемое оборудование".

Майкл посмотрел на Юнхо, который не хотел уступать ни на йоту.

"О, какой жадный человек..."

"Шеф. Я облегчу вам задачу. Пары патрульных катеров и трех-четырех малых ракетных катеров будет достаточно. Только в будущем я передам их правительству Казахстана."

Юнхо сказал это естественно, как будто просил несколько бутылок вина.

"Три-четыре ракетных катера?!"

"Шеф, я знаю, что ты парень, у которого все это уже было в голове. Почему вы ведете себя так, будто удивлены?"

"Ты просто невероятен, Юнхо."

"Что сказал Майкл?"

Чен Ир придвинул свой стул к Юнхо, когда тот заговорил о военном оборудовании для Департамента разведки.

"Он сказал, что пронесет некоторое оборудование, когда отправит патрульные катера".

"Он ничего не сказал о каких видах?"

"Он сказал, что все уладит, если мы будем просто сидеть и ждать. Я не мог давить на него дальше".

"Мужик, ты слишком мягкий. Это огромное достижение, что ты был связующим звеном с

Казахстаном. Почему ты отошел в сторону?"

Майкл не мог ничего гарантировать, поскольку любое оборудование, связанное с разведкой, стоило довольно дорого. Кроме того, изъятие использованных устройств, принадлежавших ЦРУ США, было сложным процессом, который должен был быть одобрен высокопоставленными лицами организации. Кроме того, по старым устройствам можно было отследить, чем занималось ЦРУ. Для ЦРУ это был рискованный бизнес. Однако Чен Ир хотел продвинуть его еще дальше, так как видел возможность.

"Чувак, просто подожди. Майкл не из тех, кто дает обещания понапрасну. Если он ничего не сможет сделать, я действительно попрошу помощи у Эдварда".

"А как насчет кораблей? Сколько кораблей он отдает?"

"Я сказал ему три патрульных катера и пять ракетных кораблей, и он был готов упасть в обморок".

"Хахаха. Думаю, мы получим как минимум половину от того количества, что ты сказал".

"Наверняка есть тонны простаивающих кораблей. В этот раз они избавятся от некоторых из них, ради своих складских помещений. Поскольку США передают их ферме "Ариранг", а не непосредственно Казахстану, это не будет проблемой."

"Просто помните. Я собираюсь использовать по крайней мере один корабль, предназначенный для разведывательного отдела. Хорошо?"

"Что? Разведывательный корабль?"

"Да. Они собираются дать нам корабли, которым меньше десяти лет.

На этих новых кораблях будут установлены всевозможные устройства. Наверняка его можно использовать как разведывательный корабль".

Чен Ир имел в виду новый корабль класса 500 тонн. Если бы корабль был замаскирован под океанское судно, никто бы не заметил, что он используется для сбора информации для разведывательного управления.

Это была идея в духе Чен Ира.

Поскольку корабль-геодезист мог отправиться в любую точку Каспийского моря и даже в Черное море, он идеально подходил для небольших операций.

У Чен Ира было бесчисленное множество идей о том, как он будет управлять департаментом, но ему не хватало только количества людей, которых он мог бы мобилизовать. В конце концов, проблема заключалась в том, что население фермы Ариранг было слишком мало.

Поскольку привлечение других меньшинств в Казахстан было запрещено президентом, единственное, что ферма могла сделать для увеличения численности населения, это привлечь больше сербских иммигрантов. Юнхо нужно было искать больше сербских диаспор, которые были потомками Сербского королевства.

До Рождества оставалась неделя.

Во многих странах Западной Европы с начала декабря на улицах звучали песни рождественских гимнов и вывешивались праздничные украшения, но в Баку или на хуторе Ариранг все было иначе.

Рождество восточной православной церкви отмечалось не 25 декабря, а 7 января. Сербская церковь также следовала восточной православной церкви. Потомки Сербского королевства, жившие в Баку, были не очень религиозны, поэтому Рождество для них было лишь очередным праздником. Поэтому Рождество на ферме Зейнеп отмечалось 25 декабря, после чего наступали зимние каникулы.

С другой стороны, сербские иммигранты из автономного государства Ариранг были ревностными прихожанами Восточной православной церкви, и, естественно, их Рождество приходилось на 7 января.

Юнхо и его друзья, которые не были религиозными и встречали Рождество как обычный праздник, вынуждены были переживать два Рождества подряд на каждой ферме.

Поскольку Азербайджан и Казахстан являются исламскими странами, большинство населения не праздновало этот сезон. В центре Баку была украшена елка, но она не выглядела особенной.

"Блин, на улицах совсем не чувствуется".

"Но, тем не менее, у нас на фермах два Рождества. Разве это не безумие?"

"Если подумать, корейское Рождество было таким причудливым. Чувак, даже мое сердце раздувалось, когда наступало это время года".

"Я скучаю по тем дням".

Трое друзей, собравшихся в кабинете Юнхо, долгое время жаловались на сезон.

"Но у нас хотя бы есть елка у входа на ферму. Она выглядит великолепно".

"Ты считаешь это рождественской елкой? Ее сделали Зейнеп и Пак Со Ён. Думаю, я смогу придумать более красивую".

Расстроенный ответ Чон Ира Инсу был бы рискованным, если бы Зейнеп была рядом и слышала его.

"Ну, если будет два Рождества, у нас будет более длительный перерыв, но мы не можем просто расслабиться здесь".

"Почему бы нам не взять наших детей и не поехать в какое-нибудь хорошее место?"

Все трое поделились своими мнениями, но ничто не казалось интригующим. Все трое работали без остановки, и идея отдыха была для них довольно странной. Хотя они и проводили время со своими семьями, их мысли были заняты работой.

Гости из Казахстана уже вернулись в Корею, а у рабочих был перерыв на каникулы. Даже если бы они хотели работать сейчас, им нужно было дожидаться возвращения рабочих.

"Что ж, думаю, мы пойдем разными путями и найдем, чем занять свою семью. Мы не можем постоянно устраивать вечеринки с выпивкой".

Леон, который шел к воротам самолета с Зейнеп и Джелином за руку с каждой стороны, оглянулся и помахал Юнхо рукой, чтобы тот поторопил его.

Семья собиралась сесть в самолет в международном аэропорту Баку, чтобы отправиться во Франкфурт. Все были взволнованы, так как это была семейная поездка за долгое время.

Фатима выглядела счастливой, когда шла рядом с Юнхо. Увидев ее светлое лицо, он пожалел, что в последнее время слишком много работал.

"Ты так взволнована?"

Она быстро кивнула.

"Да."

Отправиться в путешествие - это так увлекательно. Посмотрите, как это нравится и детям".

"Прости. В последнее время я так много работаю".

"Нет, это не твоя вина. Я горжусь твоей работой, потому что ты работаешь для счастья многих людей".

Подобный комплимент от Фатимы звучал нечасто.

"Я постараюсь почаще ездить в семейные поездки. Я была занята, потому что ферма Ариранг только что стала автономным государством, но я должна была в первую очередь заботиться о своей семье."

"О, я рад, что ты так думаешь".

"Спасибо за терпение, Фатима".

"Вы мне льстите".

Фатима лучезарно улыбнулась.

Глядя на пару, медленно идущую позади них, дети окликнули их еще громче.

Их голоса были громкими и полными уверенности. Оглядываясь назад, можно сказать, что Джелиан сильно изменилась. Когда ее только удочерили, она даже не могла говорить из-за травмы, полученной в результате потери родителей и брата на войне. Теперь она была совсем другим человеком. Наличие рядом надежных взрослых и семьи, способной защитить ее, придавало ей уверенности.

Глядя на свою счастливую семью, Юнхо даже гордился собой. Он много работал, чтобы содержать свою семью, и этот момент был достаточной наградой за его тяжелый труд. Он только пожелал, чтобы семья оставалась такой же, и мир длился вечно.